

Оказавшись в Ванкувере, мы в тот вечер посетили служение. Перед этим, не имея понятия, как будет выглядеть эта церковь, мы очень волновались. Мы даже не знали, на самом ли деле другие верили Посланию также как и мы. Мы даже не знали, все ли жили этим Посланием.

Когда мы вошли в двери церкви и увидели людей, нам показалось, что мы вошли в небеса. Это было любовью с первого взгляда. Иметь возможность по своему желанию поклоняться Богу наших отцов в Духе и Истине, свободно выражая Ему свою любовь; свидетельствовать и говорить о Нём, иметь возможность слушать проповеди пророка, без ограничений, проповедующего вам каждый день, утром и вечером, на любом уровне громкости. Какое это избавление!

Оказавшись здесь, мы верили, что Бог обо всём позаботится. Мы вселились в маленькую квартирку Майка и я понял, что мне срочно нужно найти работу. Я понимал, что не смогу содержать семью, если пойду работать неквалифицированным работником, так как у меня не было официальных документов, подтверждающих мою квалификацию электрика. Однако, когда я обратился в бюро по найму на работу, на доске висело объявление о вакансии электрика, и через несколько часов меня уже приняли на работу.

Мы приняли крещение, а через два месяца Эйлин родила здорового мальчика, первого ребёнка, которого она выносила весь срок без осложнений. Сегодня наши дети почти взрослые. Они крещены и служат Богу. Перед отъездом из колонии нас предупреждали, что наши дети пойдут в мир, но оказалось, что их дети сейчас находятся в миру, и они ничего не могут с этим поделать. Когда мы посещаем колонию, они даже не желают видеть наших детей, так как их образ жизни свидетельствует о Послании.

Мы не хотим, чтобы наше свидетельство на этом закончилось. Я верю, что и сегодня Господь совершает великие дела. Он Тот же Самый вчера, сегодня и во веки. Ради этого Слова я уехал из колонии, и это Слово доведёт меня до конца.

С рождения их учили, что за пределами колонии Хаттеритов Бога нет. Но когда старший брат вернулся из внешнего мира и засвидетельствовал о переживании, преобразившем его, им пришлось принять решение. Могут ли существовать две истины?

**Познаете Истину,
и Истина сделает вас свободными.**

дер Брудерхоф

Джордж Смит

Фургон тихо подъехал к стоянке перед домом, в окна которого не горел свет. Водитель посмотрел на часы. Одиннадцать часов вечера, точно как он обещал. Ночной воздух был приятно прохладным, но он чувствовал, как на его лбу выступили капли пота от напряжения. "Господь Иисус, пребудь сейчас с нами" – молился он. Приглушённые звуки, доносившиеся со стороны передней двери, говорили о том, что ожидавшие его пассажиры готовы.

В этот вечер детям позволили лечь спать в одежде – чего раньше не случалось, три маленькие девочки очень радовались этому. Теперь их разбудили. Девочек тихо вывели из дома и подвели к фургону, где уютно устроившись между матерью и шестнадцатилетней тётёй, они сразу же заснули. Когда хозяин дома укладывал в багажник чемоданы с вещами, он бросал быстрые взгляды по обе стороны притихшей улицы, осматривая чёрные силуэты домов своих друзей. Всё было тихо, как будто дух дремоты повис над обычно шумными домами соседей.

Две женщины на заднем сидении вдруг начали дрожать от волнения. Водитель украдкой посмотрел на них в зеркало. "Сёстры, вас плохо? Что-то не так?" Мягкий смех успокоил его. "Нет, брат." – ответила старшая. "Мы просто смеёмся от радости. Думаю, точно также чувствовали себя дети Израиля, когда уходили из Египта. Мы свободны!"

Мужчина последний раз проверил, чтобы всё осталось в совершенном порядке, перед тем, как плотно закрыть входную дверь. В тот момент он знал, что закрывал нечто большее, чем дверь своего дома. Он закрывал дверь той жизни, которую вели несколько поколений его предков. Он подумал: "Теперь я сам" подумал он "и у меня беременная жена и трое детей которых надо обеспечивать."

Он занял своё место в фургоне, и они выехали за пределы этого поселения, в котором он жил, играл, работал и поклонялся; он вспомнил то, что прочитал несколько недель назад в брошюре под названием "Как орлица будоражит своё гнездо". Он улыбнулся сам себе. Он осознал, что почти два года Бог убирал из удобного гнезда пух, который всё время окружал и защищал его, пока наконец-то безопасность, которая однажды доставляла ему столько удобств, постепенно не стала его тюрьмой. Теперь он чувствовал в гнезде только шипы и колючки.

В ту ночь он с семьёй уехал из этого безопасного окружения, чтобы стать пришельцем в чуждой стране. Материальных богатств у них не было, но то, что у них было это вновь обретенная вера в Бога, который совершал чудеса и отвечал на молитвы. Его рука прикоснулась к ним, и они знали, что никогда не отпустят её. Теперь, впервые в своей жизни они отделились от привычного окружения – но они знали, что были не одиноки.

К исходу Валднеров из колонии хаттерайтов, начавшемуся с брата Майкла, теперь присоединились семьи из других колоний. И похоже, что их число будет возрастать, так как они свидетельствуют своим друзьям и родственникам, остающимся в оковах традиций и страха, об истинности Послания. На фотографии запечатлены бывшие Хаттериты со своими супругами и детьми.

И в-третьих, моя сестра Кэтти решила уехать вместе с нами, а поскольку она была ещё несовершеннолетней, то они могли бы обратиться в суд и силой удержать её в колонии.

На следующий вечер, почти перед самым отъездом, к нам домой пришли два служителя, чтобы потребовать от нас публично отречься от своих убеждений. Этот разговор продолжался до 10 часов вечера, и я находился в смятении, пытаюсь придумать повод избавиться от них. Наконец я сказал им, что мне нужно сходить на ферму и проверить коров, что я обычно делал перед сном. Я вместе с ними вышел из дома, они сели в свою машину и уехали.

Я сказал брату Джону, что уезжаю, и посчитал, сколько денег мне причитается за работу на молочной ферме, и передал ему права на них. Потом я в последний раз исполнил свои обязанности на работе. Очень трудно выразить, что мы тогда переживали.

Брат Джейк, дьякон церкви в Эдмонтоне, приехал вовремя. Мы уложили с собой в чемоданы только одну перемену одежды. Всё остальное мы оставили, потому что оно принадлежало колонии.

На ночь мы остановились в доме брата Джейка, и на следующее утро, в воскресенье, мы впервые побывали на служении. Я узнал, что церковь, которую брат Майк посещал в Кloverдэйле, купила нам авиабилеты в Ванкувер, и днём того же дня мы уже сидели в самолёте и летели на запад. У меня не было ни цента, и Джейк отдал мне всё, что было у него в кармане - около 40 долларов США.

Они попросили у меня брошюры, и я дал им несколько посланий. Позднее я услышал, что они сожгли их, а служители других колоний, в которых разрешали получать брошюры, возвратившись в свои колонии, запретили получать их.

Вы и представить себе не можете, какому давлению нас подвергали. Им просто нужно было потушить этот огонь, потому что он разрушал их систему. Они сказали, что созовут совет, чтобы разобраться с нами.

Вскоре после этого к нам приехал Майк. Как только он вошёл в дом, он сказал: "Джо, какое тяжкое бремя ты носишь в себе? Избавься от него. Я больше не могу смотреть, как ты страдаешь".

Моя жена ответила: "Мы больше не можем жить такой жизнью в колонии. Нам нужно уехать отсюда."

Я сказал: "Хвала Богу. Именно это я и хотел услышать от тебя."

И тогда я принял решение. Уже ничто меня не удерживало, и я сказал: "Я поеду." Майк привёз с собой фильмы "Бездна призывает бездну" и "Пророк двадцатого века", и показал их нам в доме нашей матери. Когда я увидел пророка, я был счастлив.

Мои друзья, либившие меня и считавшиеся с моим мнением, приходили и говорили со мной, примерно как друзья Иова, пытаясь отговорить меня от этого Послания. Я сказал им: "Мне легче отдать вам последнюю рубашку, чем отречься от моих убеждений. Бог пребывает со мной, и для меня грех отречься от Послания."

Майк оставил мне адрес верующих, живших в Виннипеге, и однажды, будучи в городе по делам колонии, я посетил их. Их звали Джейк и Мэри Уолл, и на стене в их доме я увидел фотографии пророка, а на столе лежали брошюры Послания. Я впервые увидел людей (кроме Майка), которые были плодом этого Послания. Мы поговорили о том, как действует Господь, и я полюбил этих людей. Я не знал, что они были инструментом в Божьих руках, который Бог собирался использовать, чтобы вытащить нас из колонии.

Моя сестра Кэтти, которой было всего 16 лет, также поверила Посланию и это событие добавило масла в огонь, разгоравшийся вокруг нас. Мама была в таком смятении, что мы даже не знали, какой следующий шаг предпринять и чем всё это может закончиться. Мы позвонили Майку в Ванкувер и попросили его что-нибудь подготовить для нас со своей стороны, но в то время он был болен и прикован к постели, так что не было никакой надежды получить помощь от него.

31 августа 1979 года брат Джейк Уолл приехал к нам в колонию и сказал: "У меня есть фургон, и завтра в 11 часов вечера я приеду, чтобы забрать вас отсюда." О, какое эмоциональное напряжение мы пережили. Но мы начали укладывать самые нужные вещи, которые хотели взять с собой.

Есть несколько причин, почему мы решили уехать оттуда ночью. Прежде всего мы должны были думать о детях, так как мы не хотели, чтобы некоторые разговоры и действия людей, оставались в их памяти надолго. Во-вторых, там оставались люди, которых мы любили, и мы не хотели огорчать и ставить их в неудобное положение перед другими колонистами.

МОРАВСКИЕ АНАБАПТИСТЫ

По канадским провинциям Альберта, Саскачеван и Манитоба, а также в штатах Монтана и Южная Дакота (США), разбросаны более 350 колоний, члены которых являются частью религиозной секты под названием Хаттериты. Хаттериты являются одной из трёх основных существующих групп Анабаптистов в Северной Америке, две другие – Меннониты и Староверы Амишь.

Движение Анабаптистов имело начало в Европе XVI века, во время Протестантской Реформации. Однако они никогда не связывали себя с посланием Мартина Лютера об Оправдании, опасаясь, что он недостаточно серьёзно следовал образу жизни Христа.

Вместо этого они оставались подпольным движением, подчёркивая отделение церкви от государства и применяя на практике порядок в церкви. Это не католики и не протестанты, название "анабаптист" означает всего лишь – "тот, кто заново принимает крещение". Анабаптисты были убеждены, что Христианин сам не способен быть учеником. Другими словами, ему нужна помощь и понимание других, чтобы идти по прямому и узкому пути. Божья воля для человека может быть исполнена только в том случае, если он входит в общину принявших подобное решение.

Эта форма ученичества создала новое отношение к собственности. Больше уже не могло быть "моего" и "твоего". Когда человек вступал в общину, всё, что у него было, он предоставлял в распоряжение братства. Так как анабаптисты признавали политику конгрегациональной автономии, они не объединялись под коллективным руководством, эта практика общинного владения сильнее всего была развита в определённых географических местностях. Самыми верными последователями этого догмата были Хаттериты в Моравии (местность в бывшей Чехословакии).

Якоб Хаттер (1500-1536) основал своё учение на апостольской модели общей собственности, которая находится в 44 и 45 стихах 2 главы Книги Деяний: *"Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого."* В обстановке преследования, начатого королём Фердинандом, повсеместного голода и ссор среди членов церкви, Хаттер принёс стабильность и единство тем, кто собрался под его руководством, практикуя полное распределение материальных благ. Впоследствии его группа стала известна под именем Хаттеритов, и спустя 450 лет они всё ещё существуют в колониях, продолжая почитать строгий принцип общинной организации, установленный Хаттером.

В поисках религиозной свободы, земли и освобождения от воинской обязанности, в 1870-ых годах все Хаттериты (около 800) переехали в Северную Америку поселившись в штате Южная Дакота. Но в начале Первой Мировой Войны их следование пацифизму вызвало вторую массовую миграцию – на этот раз в Канаду. Уже после Второй Мировой Войны новые колонии вновь начали появляться в Соединённых Штатах.

Хаттериты – это фермеры и скотоводы, образ жизни которых требует больших территорий. Хотя они не новообращённые (вы уже рождаётесь Хаттеритом), их семьи достаточно многодетные (от 10 до 12 детей), и в конечном итоге количество совместно проживающих людей становится слишком большим для занимаемой площади земли. Когда так происходит, часть колонистов направляется в другое место, чтобы образовать там новую колонию. Сегодня в Северной Америке живут примерно 20 000 Хаттеритов.

ДЕР БРУДЕРХОФ

Колония Роуздейл в Южной Манитобе раскинулась на 1500 гектаров равнинных фермерских земель – как бы государство в государстве – изолированная от внешнего мира расстоянием и идеологией. В центре колонии находятся многосемейные дома, общинная столовая и несколько строений, которые в комплексе называются дер Брудерхоф.

Роуздейл специализируется на производстве молочных продуктов и выращивании птицы. Это два высокоприбыльных предприятия, использующих современное оборудование и технику. Каждый член колонии обязан работать в соответствии со своими способностями, и каждый мужчина должен овладеть какой-либо профессией. Никто не получает зарплату, а материальные потребности каждого человека удовлетворяются из общего бюджета колонии. Общение с внешним миром ограничено необходимостью деловых сделок, которые совершает “руководитель” колонии. Хаттериты ведут почти натуральное хозяйство, им приходится закупать только муку, сахар, кофе и фрукты. Пищу готовят и едят в общинной столовой.

Закупается минимальное количество готовой одежды, так как женщины шьют одежду из ткани, купленной на распродаже, затем её раздают в соответствии с потребностями каждой семьи.

Как и мужчины, женщины получают рабочие задания: например работы в саду, выпечка хлеба и консервирование. Женщины одеваются скромно, носят платья ниже колен. Кроме того каждая женщина должна носить на голове платок из тёмной ткани в белый горошек.

На каждой ферме есть лицензированная англоязычная и германоязычная школы; дети Хаттеритов посещают обе школы. Учителя в германоязычной школе проводят уроки по Библии, вероучению Хаттеритов, песнопениям, и немецкому языку (на котором проводятся все церковные служения). На английском языке учат чтению, истории и математике.

На церковных служениях, которые проводятся каждый вечер, проповедник, избираемый членами колонии, читает вслух проповеди, написанные учителями Хаттеритов в XVI веке.

Хаттериты воспринимают жизнь в колонии как “духовный ковчег” в беспокойном море. Никто ни в чём не нуждается, и Бог прославляется через скромную жизнь и усердный труд. И самое главное, только находящиеся в ковчеге будут спасены и получат Вечную Жизнь.

Молитвам, которые произносились каждый день в колонии, было сотни лет. Это были заученные молитвы.

Это всё больше и больше огорчало всех, поэтому они посоветовавшись послали ко мне домой трёх проповедников. Я знал, что они, начав нападки, будут вести себя как волки. Они могли исключить нас из общения; отлучить от всего, происходившего в колонии; они могут, если захотят, вырвать и пищу у нас изо рта.

Меня спросили, во что я верю и почему мы попросили другую церковь молиться за нас. Я ответил: “Мы верим, что Бог послал пророка, и у нас есть множество брошюр. В этот час Бог раскрыл нам Своё Слово, и восстановил знамения, чудеса и великие дела. Всё Слово было восстановлено. Семь печатей раскрыты, и через этого пророка раскрыты все тайны.”

Они пытались убедить меня в том, что я поверил в нечто ложное. Они даже назвали молитвенную ткань объектом колдовства. Они сказали: “Твой папа был проповедником, и он учил тебя тому, что мы проповедуем.” Папа только год тому назад ушёл к Господу, и я сказал им: “Мой папа верил этому Посланию. Он читал и изучал это Послание.”

Всё это время моя жена молилась в другой комнате. Они не могли задать мне ни одного вопроса, на который Господь не дал бы мне ответа согласно Писанию. В конце они сказали: “Мы живём не так, как говорит Библия; мы живём согласно нашим проповедям. Люди, написавшие эти проповеди, были мужами Божьими и они умерли мученической смертью за Евангелие.” Я ответил: “Это был другой период и другое время.”

КЭТИ ВАЛДНЕР:

Однажды я закончила работу и пошла взять одну из брошюр брата Бранхама из комода, где они хранились, но их там не оказалось. Я спросила об этом у матери, и она сказала, что один из проповедников колонии пришёл и попросил почитать их, чтобы установить, истина в них или ложь.

Это очень неприятное чувство, когда вдруг вас лишают пищи. Я стала искать их по всему дому. Я проверила все ящики шкафов, заглянула даже под кровать, но ничего не могла найти. Моей последней надеждой была мамина комната. Я проверила все ящики, но брошюр нигде не было. Потом я подошла к шкафу с одеждой и начала поиски с верхней полки. И когда я дошла до нижней полки, я взмолилась: “О Боже, это моя единственная надежда. Я так сильно хочу найти брошюру Послания.” И на самой нижней полке под одеждой лежала брошюра Послания. Я не могу описать радости, которую я испытала, когда я схватила брошюру. Я не знаю, как она там оказалась.

Мы верили в Божественное исцеление, потому что уже два года читали Послание, но ещё не видели его применения и проявления. Жена больше беспокоилась о пятилетней Джоанне, чем о себе. Мы вместе подошли к её кровати и объяснили ей, что мы собираемся сделать и что Господь прикоснётся к ней. Медсестра только что измерила ей температуру, и у неё было 40 градусов.

Мы возложили на неё ткань и помолились, затем Эйлин взяла ткань, положила её на себя и села, откинувшись на стуле. Сидя там, она почувствовала, как снижается кровяное давление. Она сказала, что чувствовала, как будто из большого шара выходил воздух. Мы начали говорить о милости Господа. Вошла медсестра, чтобы измерить температуру Джоанны. Это была та же медсестра. Через несколько минут она взяла термометр, сильно встряхнула его и сказала: "Кажется, он неисправен", - положила его на прикроватный столик и вышла.

Через несколько минут она вернулась с другим термометром и положила его Джоанне в рот. Через минуту она вытащила его и сказала: "Вот это да, вы можете поверить в это? Её температура пришла в норму." Прошло всего около 15 минут. Мы с Эйлин посмотрели друг на друга и сказали медсестре: "Да, мы верим в это."

На следующее утро мы забрали ребёнка домой и через две недели привезли её в больницу на проверку, все признаки инфекции совершенно исчезли. Более того, врач сказал, что повреждённый мочеточник, который они хотели заменить, выглядел совершенно нормально. Им не пришлось делать операцию, потому что Бог поместил туда новый орган.

После двух дней, проведённых дома, Эйлин стала полностью здоровой, отёки и давление исчезли, и она прекрасно себя чувствовала. Она вернулась к исполнению повседневных обязанностей и к мытью оборудования.

Все в колонии знали, как были больны члены нашей семьи, и вот, вдруг, они выздоровели. Мы стали свидетельствовать о Божьей благодати - Господь исцелил мою жену и дочь.

Я уверен, что это было первое чудесное исцеление, которое произошло в колонии хаттеритов. Теперь я сам видел, что Господь любит нас и отвечает на наши молитвы. Всё-таки мы - дети Божьи.

В этот момент мне стало ясно, что я вместе с семьёй должен уехать из колонии.

Я ничего не знал о внешнем мире. Для меня это была чужая земля. Я чувствовал себя как Авраам, покидающий отца и мать, чтобы быть странником в чужой земле, и более того, я не знал, что об этом думала моя жена.

Я знал, что потребуются Божье вмешательство, чтобы вывести меня отсюда. У меня не было ни гроша, а после того, как я уеду, мне понадобится крыша над головой. Если бы я был один, это было бы проще. Мне было бы легче идти. А как мне зарабатывать на жизнь? Я мог работать фермером, но у меня не было земли.

В то же самое время мы продолжали свидетельствовать всем, рассказывая о том, что Господь сделал для нас. Нас спрашивали: "Почему же вы не попросили нас помолиться за вас. Мы можем молиться."

СВИДЕТЕЛЬСТВА

МАЙКЛ ВАЛДНЕР - Первый, уехавший на Запад

Я родился и вырос в колонии Хаттеритов и был старшим из 14 детей. В возрасте 8 лет у меня было переживание, в результате которого я знал, что Бог имеет со мной дело, это произошло после прочтения брошюры на немецком языке "Се грядет скоро". Прочитав там о последнем времени и о Пришествии Господа, я в своём сердце точно знал, что не готов встретиться с Богом. Я нуждался в Спасении, иначе я был потерян.

Я пошёл в гости к тёте, с которой был очень близок, чтобы поговорить с ней о Спасении и о том, как своё сердце привести в порядок по отношению к Богу. Я спросил её: "Что мне делать?" Она ответила: "Просто будь хорошим человеком." Это всё, что она могла мне сказать, но это не принесло удовлетворения. За те 16 лет, которые я провёл в колонии, это был единственный случай в моей памяти, когда Бог имел со мной дело.

Всё, что я знал – это закон и наказание, и в колонии я увидел больше ненависти, чем где бы то ни было. Там не было Христианской любви, в основном была только её видимость. Люди не имели личных взаимоотношений с Богом; они не говорили о Боге. Оглядываясь назад, я понимаю, что единственный человек, который на самом деле жил благочестивой жизнью и служил Ему всю жизнь – это мой отец. Пусть Бог благословит его душу.

Я всегда восставал против порядков колонии. В своём сердце я нуждался в свободе. Я не мог понять, почему мы должны жить в таком рабстве. Я говорил себе: "Здесь что-то не так", и у меня было сильное желание освободиться, в прямом смысле. В колонии не было такого понятия, как человеческие права. Всех удерживали силой и страхом. Если вы не подчинялись воле руководства, вас отделяли от вашей семьи (и даже лишали пищи), пока вы полностью не раскаетесь и не подчинитесь воле старших. У вас не было никакой возможности протестовать против этой политики, потому что в своих материальных нуждах вы полностью зависели от их милости.

Когда в XVI веке началось это движение, оно состояло из искренних людей, которые искали только Божьего. Хаттериты не следовали за посланием Лютера, и, как следствие, они не верили Посланию часа посланного для того периода. Однако у них была определённая часть истины. Однажды я читал некоторые записи одного из основателей движения и сказал старшим: "Если мы Хаттериты будем жить так как проповедовал этот человек то тогда, в самом деле, у нас будет нечто настоящее."

Мы каждый вечер посещали церковь, по воскресеньям два раза, а между служениями в воскресенье проходил урок Воскресной школы, которую должны были посещать все молодые люди до принятия крещения в возрасте 22 лет. Служители не проповедовали по вдохновению, но просто читали проповеди написанные около 500 лет назад, которые обычно называли "нарезанный хлеб". Выборы служителя проводились посредством голосования, опуская в шляпу

листочки с именами нескольких авторитетных работников колонии, затем оттуда вытаскивали листок с именем того, кто будет хранителем книг с проповедями. Каждый год служители собирались на конференцию и добавляли ещё больше правил для людей. Для них Иисус Христос не был Тем же Самым вчера, сегодня и навеки. В колонии можно было выжить только в том случае, если вы твёрдо верили в то, чему вас учат, и говорили следующее: "Это истинно, всё вне этого ложно. В этом находится Бог, а за пределами этого нет Бога. Если ты уйдёшь из этой колонии, ты будешь полностью потерян."

В возрасте 9 лет я стал помогать моему дяде разводить индеек, а в возрасте 15 лет я уже сам управлялся с ними. Мы выращивали 60 000 индеек в год в нескольких помещениях с автоматической подачей корма, но всё равно оставалось много ручной работы. Я успешно справлялся с ней и начал думать, что, конечно же, я вполне смогу пойти в другое место и выполнять ту же работу на другой ферме за пределами колонии.

В воскресенье 19 мая 1963 года, в перерыве между двумя служениями, я ушёл из колонии. Утром я делал свою обычную работу, потом дождался, пока все уйдут в церковь. После этого я пошёл домой, переоделся и просто пошёл по дороге. В тот момент мимо проезжал мой друг, который ранее оставил колонию и теперь работал на частной ферме. Он подобрал меня. В то время как мы ехали отдаляясь от колонии я почувствовал как огромная ноша спала с моих плеч даже не смотря на то что я знал, что поскольку мне ещё не было 18 лет по закону мой отец мог заявить в полицию, чтобы меня разыскали и вернули домой, тогда меня привели бы к старшим колонии и подвергли бы физическому наказанию. Но отец не сделал этого, и я стал работать на той же ферме, где и мой друг, рядом с городом Порт ла Прерия.

Спустя всего три месяца я переехал в Виннипег, где прожил три года, работая на заводах и одновременно обучаясь в технической школе, чтобы приобрести профессию. К тому времени мне исполнилось 19 лет, я был

КЭТТИ ВАЛДНЕР:

Начав читать Слово, я ясно увидела, что у Хаттерайтов не было плодов Святого Духа, о которых Павел писал в Новом Завете. Я подумала: "Я встречу с проповедником. Конечно же, он сможет ответить на все мои вопросы. Он долгие годы находится в служении..."

Но проповедник ответил: "Кэтти, просто будь хорошей хаттериткой и с тобой всё будет в порядке. Одевайся как хаттеритка, носи на голове платок в белый горошек, повинуйся всем правилам и ты пойдёшь на небо..."

Я не могла согласиться с этим. У меня в сердце было Слово Божье, и всё, что сказал проповедник, просто не проходило через этот фильтр.

К нам приехал Майк и сказал: "Ты больше не сможешь здесь оставаться", - но я выбросил это из головы. Я думал так: у него не было той ответственности, которая лежала на мне. У него не было семьи. У меня были жена и дети, и мне нужно было думать о семье, и о том, как это примет семья. Здесь я находился в безопасности. Все обстоятельства складывались в мою пользу. У меня была работа, и я любил людей, и меня также любили.

Я находился под этим бременем. Это беспокоило меня день и ночь. Я читал в Послании: "Будь уверен в Боге; будь уверен в своём призвании." Я знал, что если придётся уехать из колонии, то я должен быть уверен, что Бог будет со мной. Я должен знать, что Бог отвечает на мои молитвы, когда я молюсь. В колонии нас учили, что чудес не бывает. До того, как я начал читать Послание, я никогда не слышал, чтобы человек по молитве был исцелён, тем более, чтобы люди воскресали из мёртвых. О таких вещах никто даже не думал. Когда моя жена заболела, я начал размышлять об этом.

Однажды мне позвонил Майк и спросил: "Как у тебя дела?" Я ответил: "Сейчас прохожу через испытания. Жена лежит в больнице." Каждую из трёх предыдущих беременностей последние пять недель перед родами Эйлин проводила в больнице с высоким кровяным давлением и с токсинами в крови. В этот раз, хотя у неё был ещё ранний срок, она уже страдала от сильных осложнений. Я был сильно расстроен. Майк сказал: "Позволь мне попросить церковь помолиться за неё и я пришлю тебе молитвенную ткань, как это было в дни Павла."

Я ответил: "Хорошо. Я верю в это. Именно об этом говорит Слово Божье и этому учит Послание." Через несколько дней я забрал её домой из больницы, но она ещё не могла встать с постели. Все в колонии знали, что она была очень больна, и другие люди выполняли её работу, заключающуюся в мытье всего оборудования, находившегося в помещении для дойки коров.

Однажды вечером вскоре после возвращения моей жены домой у моей дочери сильно поднялась температура. С самого рождения у неё были отклонения в почках, и врачи сказали, что очень скоро ей нужно будет делать операцию. Теперь этот сильный жар возможно означал, что эту операцию нужно сделать немедленно.

Я попросил машину, чтобы отвезти её в больницу, и как только мы с женой и Джоанной вышли из дома, нам принесли бандероль. Я лишь взглянул на неё и положил её на стол, мы поспешили в больницу. В тот вечер я поехал домой, а жена осталась в больнице с дочерью. Вернувшись, я увидел, что это была бандероль от Майка, и я сразу же открыл её. Там находилась молитвенная ткань, о которой он нам говорил.

На следующее утро я ещё раз пошёл к начальнику попросить машину, чтобы навестить жену и ребёнка, взяв с собой бандероль.

Когда я приехал в больницу, я передал бандероль Эйлин. Она прочитала письмо Майка, в котором он писал, что люди, наполненные Святым Духом, возлагали руки на эту ткань. Он написал: "Положи её на свою жену, и всё будет в порядке."

Он ответил: "Конечно, Бог послал пророка. То, что ты видишь здесь - это Истина."

Я сидел потрясённый и подумал: "Вот мы находимся в колонии и у нас всё есть. Мы принесли наши жизни в жертву этой системе. Если кто и должен знать об Огненном Столпе и ангелах, это должны быть мы. Конечно же мы должны знать об этом! Я готов умереть за эту систему, а вот человек, вышедший из этой системы говорит о сверхъестественных событиях, происходящих во внешнем мире."

Я едва ли помню, о чём ещё говорили в тот вечер, но решил вернуться к Библии и ещё раз прочитать её, чтобы освежить в памяти. Слово Божье всегда было моим Абсолютом. Вероучение хаттеритов, проповедуемое на служениях, в целом было хорошим, но я хотел узнать, что говорит Библия.

Так что я вернулся к Библии и читал её всю зиму. Я собирался доказать, что в тех учениях, которым верит Майк, не всё было в порядке.

Я видел, что в системе хаттеритов людей учили одному, но жили они по-другому. Вас учили жить правильно, но, рассуждал я, если вы живёте неправильно, в этом виновато не учение хаттеритов.

Первую книгу из присланных Майком, "Изложение семи периодов церкви", я взял, чтобы прочитать и указать на отклонение от Писаний. Не прочитав и первую главу, а только её часть, я узнал, что меня обманывали всю мою жизнь!

Библия была настолько свежа у меня в памяти, и то, что я читал, просто открывало мне всё Слово Божье. Когда я читал о семени змея, я знал, что это Истина. Я получил откровение, это просто раскрылось у меня перед глазами. Я сказал: "Насколько же обманутыми мы были!"

Я изучал это Слово два с половиной года. У нас не было плёнок, но я снова и снова перечитывал каждую брошюру. Мы с папой всё время говорили о Послании, это было так чудесно. Моя жена поехала в другую колонию, чтобы навестить своих родственников, и засвидетельствовала им о том, во что мы верили. Одна из её родственниц поверила Посланию и написала письмо в церковь в Эдмонтоне, оттуда ей стали присылать брошюры, которые она читала, а потом давала почитать нам. В нашей колонии запрещалось получать книги по почте, поэтому у нас было только то, что нам привозил Майк. Вы просто не можете себе представить, как мы наслаждались этим Словом. У меня в разуме не было никаких сомнений. Брат Бранхам был пророком от Бога. Я верил каждому слову, и думал, что смогу жить этим Посланием в колонии. У меня и мысли не было об отъезде, но я столкнулся с первой проблемой, и это было водное крещение. Настало время для следующего шага.

У меня не было долгов и я жил в совершенно новом доме. Всё, что мне нужно было делать, это следить, чтобы коров доили каждое утро и каждый вечер. Мне не нужно было беспокоиться о том, есть ли у моих детей обувь или пища. Но находясь там, я не мог получить крещение, а если я не мог получить крещение, как я мог получить Святого Духа? Я принял Слово, но не мог продвинуться дальше, во мне происходила внутренняя борьба.

неквалифицированным работником на заводе и сварщиком, работая на металлургическом заводе.

В 1969 году я переехал на запад в город Ванкувер. В те дни я сильно увлёкся восточными религиями и даже оккультизмом. Я читал книги по реинкарнации, написанные Артуром Кейси и проводил много времени в книжных магазинах, разыскивая книги по оккультным практикам. Но всё это только ввергало меня в депрессию.

Я был грешником и жил в грехе. Я верил, что есть Бог, но у меня не было ни переживаний, ни взаимоотношений с Ним. С 16-летнего возраста я не читал Библию. Всё, что я знал о Христианстве, это то, что наблюдал в колонии, а я ни за что не хотел быть частью этого.

Как я благодарен Богу за то, что Он не отказался от меня! Однажды я шёл по центральной улице города, ко мне подошла девушка и заговорила со мной. Она решила, что я был её знакомым, которого она долгое время не видела, я представился, и она поняла, что ошиблась. Мы стали друзьями и в течение месяца время от времени встречались. Я узнал, что она исповедовала индуизм, и четыре года прожила с разными гуру, и однажды вечером она начала проповедовать мне о том, во что верила.

Когда она закончила, я сказал: "Я верю в Иисуса Христа." Не знаю, почему я это сказал. Я был грешником, носил длинные волосы, и в течение 13 лет даже не открывал Библию, но исповедовал ей: "Я верю в Иисуса Христа."

Когда я сказал это, она замолчала и ушла в свою спальню. Спустя несколько минут она вернулась, вручила мне свёрнутый лист бумаги и сказала: "У меня кое-что есть для тебя. Тебе это понравится."

Я пришёл домой, бросил бумагу на кровать и стал готовить себе еду. Поев, я взял этот лист бумаги и развернул его. Это был плакат с изображением Иисуса Христа, а под ним было написано: "Я есть Путь, Истина и Жизнь."

Когда я прочитал эти слова, моя жизнь мгновенно перешла из тьмы во Свет. В 29-летнем возрасте, впервые в жизни я узнал, что Бог существует, и что Он живой и реальный, и Он рядом. Реально существующий Бог раскрыл Себя мне! Я сказал "Иисус!" и в то же мгновение я перестал служить сатане и начал служить Богу. Я был преображён, и у меня появилось страстное желание читать и изучать Библию.

На следующее утро я нашёл Новый Завет карманного формата и, начиная с Евангелия от Матфея, полностью прочитал его. Читая его, я был обличён в своих грехах, и один за другим они просто отпадали от меня. Живя в колонии, я ускользал и слушал музыку кантри, когда я переехал в Виннипег, однажды я пошёл посмотреть фильм "Тюремный рок" с Элвисом Пресли в главной роли, начиная с того времени я был полностью одержим духом Элвиса Пресли. Он был моим богом. Я пытался подражать ему во внешности, в одежде и в поведении. Я жил только ради рок-н-ролла.

Ко времени моего обращения в 1975 году, у меня были длинные волосы ниже плеч, и я четыре года не стриг бороду. Большую часть времени я одевался в чёрное, и когда я шёл по улицам Ванкувера, люди, посмотрев на меня, обычно

отступали в сторону. Я выглядел очень неряшливым. Но когда я читал Писания, всё это отпало от меня, и я освободился от всех атрибутов и проявлений греха. Я пошёл и постригся и в тот же день навёл полный порядок в квартире.

Я избавился от телевизора и единственное, что у меня осталось, это моя Библия. Я читал Библию в течение семи месяцев. У меня не было ни церкви, ни общения, но в течение этого времени Бог раскрыл мне, что где-то была церковь. Я по-прежнему любил моих родителей, братьев и сестёр и изучал Библию, пытаюсь найти предлог вернуться в колонию и жить Христианской жизнью. Но я никак не мог его найти. Я также обнаружил, что учение Хаттеритов полностью противоречило тому, что я читал. Я сказал себе: "Если я вернусь и вновь присоединюсь к колонии Хаттеритов, это будет духовным прелюбодеянием."

Я написал папе письмо на 18 страницах, рассказывая ему о том, что Бог совершил для меня. Позднее он рассказал мне, что когда он читал письмо, он почувствовал подъём силы и веры изнутри, которого никогда раньше не испытывал, и радовался, узнав, что его сын был обращён.

У меня было желание общаться, принять крещение и причастие. Однажды, испытывая желание принять причастие, я пошёл и купил бутылку вина и булку хлеба. Я принёс их домой, и после однодневного поста я сам принял причастие, не зная, что хлеб должен быть пресным.

Когда я наконец приехал в колонию навестить родственников, больше всего это удивило моего брата Джо. Он был полностью посвящённым Хаттеритом, но увидев меня и осознав произошедшие перемены, был озадачен. Он сказал: "Я увидел перемену в твоей жизни. Я помню, как ты был полон ненависти и греха, с длинными волосами и бородой, одетый в чёрное. Теперь ты являешься чистым и полностью изменённым. За все годы моей жизни в колонии Хаттеритов я никогда не видел переживания рождения заново, о котором говорится в Писании. Как же такое преобразование могло произойти с человеком за пределами нашей колонии? Ведь не может существовать двух Истин."

При достижении 16 летнего возраста девушки Хаттеритов помогают в приготовлении пищи, шитье, выпечке хлеба, консервировании и садоводстве в колонии, где живёт 100 колонистов.

Например, женщинам давали ткань на определённое количество платяев и рубашек, и швейные машинки, чтобы шить их. Когда вам были нужны новые ботинки, вам их выдавали.

Когда вы вступали в брак, вам давали дом и простую мебель. Вы питались в общих столовых (за исключением, может быть закусок, которые вы могли приготовить у себя дома). Во время Рождественских праздников покупали конфеты и многое другое и их раздавали колонистам. Однако, была большая нужда в деньгах.

Когда мне исполнилось 16 лет, я окончил школу и работал бульдозеристом кроме работы на молочной ферме и помощи на складах. Потом, в возрасте 19 лет на меня возложили всю ответственность за производство молока. Я стал "начальником молочного производства". И кроме всего, я был электриком в колонии.

Меня такая жизнь устраивала. У нас было лучшее оборудование для ферм, которое только можно было достать. Когда мне исполнилось 22 года, я был крещён и стал полноправным членом колонии и в том же году женился. За пределами колонии меня ничто не привлекало. Когда мне приходилось ездить в город в связи с потребностью производства молока, то я с нетерпением ожидал, когда возвращусь домой.

У нас в семье было шесть девочек и восемь мальчиков. Старший брат Майк в 16-летнем возрасте ушёл из колонии, так как его привлекал мир. Иногда он приезжал навестить нас (он был мирским человеком), и потом он пропал из нашей жизни. Потом он переехал в Ванкувер, и около пяти лет мы ничего о нём не слышали. Вернувшись, он засвидетельствовал о том, что встретился с Богом.

Мы увидели, что его жизнь изменилась, но вскоре он снова уехал, и почти год мы ничего о нём не слышали. Именно после этого он прислал папе брошюры с проповедями Уильяма Бранхама.

Папа всегда говорил нам: "Не прикасайтесь к другим религиям. У нас истина." Но когда мы получили эти брошюры и папа начал читать, наслаждаясь этими посланиями. Он не предлагал их мне, но я часто видел, как он читал их. Меня же всё равно не привлекало то, что он читал. Как минимум до того дня, когда Майк снова приехал домой и меня позвали к папе.

Когда я вошёл в комнату и увидел Майка, я понял, что с ним что-то произошло. Он изменился. Он уже не был тем Майком, которого я видел год назад. Они с папой разговаривали и я сел на стул, стоявший между ними. У Майка в руках была книга "Следы на песках времени", и они говорили об ангелах и Столпе Огня - о сверхъестественных явлениях. Затем я услышал, как они сказали "пророк", и разумом я попытался постичь всё это. Я взял книгу и стал смотреть на фотографии Огненного Столпа в Германии, и спросил Майка: "О чём всё это написано?"

Он ответил: "Бог послал пророка, и это тот же самый Огненный Столп, который был над детьми Израиля в пустыне."

Я посмотрел на папу и спросил: "А ты что думаешь?"

объявления от молодёжи и не позволили молодым людям приехать. Теперь вся ответственность за это лежит на них.

ИОСИФ И ЭЙЛИН ВАЛДНЕР

Больше всего из своего детства я помню только о страхе Божиим. Я всю свою жизнь так боялся Бога, и если делал что-нибудь неправильное, например, ругался или нарушал правила колонии, то чувствовал себя очень виновным. Я верил, что жить благочестиво означало жить полностью подчиняясь заповедям и учениям хаттеритов. Я был очень внимателен по поводу ширины подтяжек, которые я носил (да, существовали правила даже об этом) и никогда не пропускал церковных служений. Я верил, что если буду усердно трудиться и исполнять всё, что скажут старшие, то получу местечко получше в Царстве Божьем. Всё было основано на отношении к работе, но это никоим образом не приносило удовлетворения. Я всегда ожидал, что обрушится суд.

Когда мне было 11 лет, я пошёл работать на молочную ферму. Каждый день до 16 лет я доил коров. Колонии преуспевали, но денег людям на руки не давали. Я также был собственностью колонии. Колония хаттеритов управлялась как семья - одно большое хозяйство - и вам давалось всё, в чём вы нуждались.

МЭРИЛИН ВАЛДНЕР УАЙТ:

Проснувшись утром, я чувствовала, будто я проплачу весь день. Я продолжала думать: "Как я выберусь отсюда?" Я видела, как мать переживала, когда уехали Джо и Кэти, и подумала: "Как у меня это получится. Я тоже её дочь." Я пошла делать ежедневную работу, но знала, что это мой последний день в колонии. Я видела своих друзей, смотрела в их глаза и знала, что нахожусь там последний день, но не могла сказать им об этом. Я знала, что духовное отделение уже произошло. Когда я пришла домой, Кэти сидела на кухне и свидетельствовала нашему проповеднику, на меня нечто нашло и проговорило: "Ты должна что-нибудь сделать. Время уходит, скоро придет Майк, чтобы забрать Кэти на служение." Я пошла в свою комнату и позвала: "Кэти, ты можешь зайти сюда?"

Она не ответила, и я ещё раз позвала: "Кэти, подойди сюда." Она снова не ответила. Я позвала погромче: "КЭТИ, ПОДОЙДИ СЮДА!" Через минуту она вошла в комнату. Я сказала: "Кэти, я уезжаю." Она посмотрела на меня, затем начала радоваться и сказала: "Хвала Господу." Я сказала: "Думаю, что это моя последняя возможность. Если я не уеду сейчас, я упищу её. Лучше начать укладывать вещи, пока никто ничего не узнал и не остановил нас." И она сказала: "Хорошо, тогда мне лучше уложить и свои вещи, потому что я знаю, что если ты уедешь, я больше уже не буду здесь желанной." И вместе мы уложили свои вещи в чемоданы.

В августе 1975 года в Ванкувере проходила Тихоокеанская Национальная выставка (напоминавшая большую государственную ярмарку). Я слушал религиозную радиопрограмму и там сообщили, что палатка радиотрансляции будет установлена на Выставке, поэтому я решил пойти туда и посмотреть на это. Когда я пришёл туда, я заметил, что там было представлено большинство деноминаций, и все они раздавали религиозные печатные материалы. Справа, между автоприцепами я заметил надпись "Иисус Христос вчера, сегодня и во веки тот же". Это привлекло моё внимание, потому что это было место Писания. Я подошёл к маленькому автоприцепу и увидел, что на столе, стоявшем на улице, лежало много брошюр, которые предлагались бесплатно. Я начал читать некоторые заголовки.

Более двух недель я в отчаянии молился относительно правильного водного крещения, и вот, я стою и смотрю на книги, разложенные на столе, человек, которого я никогда раньше не видел, вышел из прицепа и спросил: "А вы были крещены?" Это очень потрясло меня, и я ответил: "Нет, думаю, что я был крещён в Духе, но не в воде. Какое-то время я молился о водном крещении." Я начал говорить с ним о своих переживаниях, и он стал показывать мне свою экспозицию. Он представился Питером Дайзером, и пока мы там стояли, подошёл ещё один человек. Его звали Майк Хант. Они начали рассказывать мне о брошюрах, которые были выставлены, и показали мне две фотографии, на одной был запечатлён венчик Света над человеком, которого они называли пророком, а на другой было облако в небе. Когда я увидел эти фотографии, в своём сердце я знал, что это было от Бога.

Я пробыл там ещё какое-то время, Майк отобрал 10-15 брошюр и дал их мне. Я сказал: "Майк, если я найду в этих брошюрах хоть одно неверное слово, или противоречие с Писаниями, я их выброшу."

Он только улыбнулся и сказал: "Они помазаны." Я не знал, что означает слово "помазаны", но взял брошюры и пошёл домой.

Когда я возвратился, была полночь. Взяв одну брошюру под названием "Пророк несёт своё Послание", я начал читать. При чтении этой брошюры чувствовалась та же сила, та же Жизнь, которую я получал от чтения Библии. Я читал её до тех пор, пока у меня не слиплись веки. Я сказал: "Вот это да, вот оно. Именно это я и искал. Этот человек проповедует именно то, во что я верю."

Тогда я начал беспокоиться: "Может быть люди, давшие мне эту книгу не верят так, как проповедует этот человек." У меня было подобное переживание в колонии Хаттеритов. Я читал до тех пор, пока уже не мог читать, и потом заснул. Во сне у меня было необычное переживание.

В моей квартире большое окно выходило на восток. Во сне я сидел на кровати и осознавал, что я вышел из тела. Моё тело лежало на кровати, и я подумал, что умер. Я начал беспокоиться и попытался вернуться в своё тело, чтобы вновь ожить. Но я не мог сделать это. Находясь в этом переживании я посмотрел в окно, и через окно в комнату вошёл свет и начал кружиться по комнате, сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее. Я испугался, затем

услышал, как голос сказал: “Господь близко”. В тот же момент страх оставил меня, и я почувствовал любовь и покой.

Питер Дайзер дал мне номер своего телефона, и на следующий день, в пятницу, я позвонил ему. Я сказал: “Питер, я прочитал одну из тех книг, и хочу кое-что узнать. Вы крестите людей погружением в воду в Имя Господа Иисуса Христа?” Он ответил: “Да, мы так и делаем.” Я сказал: “Я хочу как можно скорее получить крещение.” Он ответил: “Хорошо, сегодня вечером будет проходить служение. Ты хотел прийти?”

Я ответил: “Конечно хочу!” В то время у меня не было машины, и я поехал в Кловвердэйл на автобусе. Майк и Питер приехали за мной, и пока мы ехали к церкви, я начал рассказывать им о сне, который я видел прошлой ночью.

Когда я на минуту приостановился, один из них спросил меня: “Ты когда-нибудь слышал о Столпе Огня?” Я ответил: “Нет.” “Помнишь Свет, который вывел Моисея и детей Израиля из Египта?”, - спросил он.

Я вспомнил историю, которую нам рассказывали в германской школе и сказал: “Да, помню.”

Тогда Майк сказал мне: “Это Господь говорил тебе, что Он близко.” Я сказал: “Майк, именно эти слова я услышал в этом сне!” И мы вместе порадовались. Приехал в церковь на служение, я находился в большом ожидании. Я просто не мог успокоиться, пока лично не услышу, проповедуют ли они Слово именно так, как написано в Писаниях. Я смотрел на женщин, у которых были длинные волосы, и на лицах не было макияжа. Я смотрел на мужчин, которые выглядели как мужчины и были одеты как мужчины. В тот вечер, когда я сидел в собрании и слушал проповедь, помазание было таким сильным, что каждое сказанное слово в моём разуме находило живой отклик. Я возвратился домой и почувствовал себя спокойным и счастливым.

После служения я пошёл в библиотеку плёнок и начал читать названия проповедей. Для меня прочтение заголовка было целой проповедью. Наконец я нашёл то, чему мог довериться и что мог дать тем кому хотел бы засвидетельствовать, зная, что я не дам им ничего ложного.

И я начал со своего отца. Он всегда был человеком любящим Бога, и я начал посылать ему брошюры Послания, и он стал их читать. Позднее он написал мне письмо с просьбой выслать побольше брошюр. Когда-то отец сказал моему брату: “Мы не можем понять книгу Откровение. Бог должен послать нам пророка.”

МЭРИЛИН ВАЛДНЕР УАЙТ:

Майк купил мне маленький радиоприёмник и сказал, что по радио транслируется программа, в которой передают проповеди брата Бранхама. Программа транслировалась в воскресенье утром и чтобы послушать её, мне нужно было придумывать оправдания для того, чтобы оставаться в это время дома. Я залезла в шкаф с одеждой, на случай, если кто-нибудь зайдёт, прятала голову между висящей одеждой и прикладывала приёмник к уху.

Я послал ему книги “Изложение семи периодов Церкви” и “Семь печатей”, а он написал мне в ответ: “Только теперь я понимаю Книгу Откровение.”

Спустя четыре года после знакомства с Посланием, в возрасте 55 лет он ушёл на встречу с Господом. После знакомства с Посланием я также стал свидетельствовать своим братьям и сёстрам. Генри, как и я, ушёл из колонии и живёт в северной Альберте. Я посылаю ему брошюры, и примерно раз в месяц он звонит, чтобы узнать, не произошло ли восхищение, беспокоясь не пропустил ли он его. Он не сразу принял Истину, но спустя два года он был спасён чудесным образом.

Я также дал брошюры своему брату Джо, и сначала он читал их с намерением найти ошибки, чтобы доказать их несоответствие Слову. Но изучая их, сравнивая послания с Писанием, он также был убеждён в Истине и был обращён. Джо был очень уважаемым человеком в колонии, и он должен был стать следующим проповедником, но он ушёл оттуда, оставив всё. Моя сестра Кэтти уехала из колонии одновременно с Джо и его семьёй, хотя тогда ей было всего 16 лет.

После того, как Джо покинул колонию, ещё два моих брата, Эли и Сэм, переехали в Ванкувер, и стали посещать церковь. В течение года они отдали сердца Господу. Я поехал в Виннипег с братом Эдом Бискалем для проведения собраний и пригласил людей со всех колоний Хаттеритов в той части страны. Мы разослали в разные колонии 250 рекламных объявлений о предстоящих собраниях, верующие, живущие в окрестностях Виннипега, помогали нам.

Кэтти вернулась в Виннипег со мной и отправилась в колонию к матери и сёстрами Мэрилин и Руфь. Однажды вечером я приехал, чтобы взять Кэтти на собрания, и увидел, что там происходило. Проповедник колонии спорил с Кэтти. Наша младшая сестра Мэрилин была одета, чтобы ехать.

Несколько месяцев тому назад я дал Мэрилин радиоприёмник, чтобы она слушала трансляцию верующих из Виннипега. Это была получасовая программа, которая транслировала послания брата Бранхама прямо в колонию, чтобы молодые люди могли слушать по радио. Они делали это в течение двух лет. Находясь в доме моей матери, я посмотрел на Кэтти и сказал: “Поехали на собрание.” Мэрилин сказала: “Я тоже поеду. Бог зовёт меня.” Служитель закричал: “Не берите её!” И моя мать встала перед ней, чтобы остановить её. У меня не было никаких сомнений. Если Бог призывает человека, всё остальное должно быть отложено в сторону. Я очень любил свою мать, но если Бог нечто совершал, я не мог пойти на компромисс. Я взял чемодан и сказал Мэрилин, чтобы она шла за мной, и пошёл к машине.

Когда мы уходили, я слышал, как горько и безутешно плакала мать. Но человек должен следовать за Богом. Я слышал, как служитель сказал моей матери: “Иногда демоны появляются в чьей-нибудь семье. Прямо сейчас вы смотрите на демона”, - показывая на меня. И мы сразу же сели в машину и уехали. С тех пор Мэрилин служит Господу.

На собраниях в Виннипеге было много посетителей. Пришло много бывших Хаттеритов, но мы узнали, что старшие в колониях прятали рекламные